

Вернувшись наверх, Пуаро сказал Луи: «Мне очень жаль, но я не могу быть Вам полезен в данный момент. Я договорился со своей мадемуазель о поездке в Америку через месяц».

Луи посмотрел на Пуаро и ответил: «Сколько вам нужно, чтобы поехать в Америку?».

«Не менее 5 000 серебрянных ливров».

«Приходите завтра утром в Версальский дворец. Я дам вам 300 золотых ливров и пожелаю счастливого пути. Но хочу, чтобы вы сделали для меня две вещи, прежде чем уедете в Америку, это возможно?».

«Что именно вы хотите от меня?». — Пуаро немного колебался.

«Одно дело — присматривать за этим Жавером, пока не уедете из Франции». — Луи сделал паузу.

«А другое?».

«У вас есть длинноствольное оружие?». — Луи прервал молчание.

«Да». — Ответил Пуаро, доставая из шкафа позади себя прямоугольный деревянный футляр и открывая его, чтобы с гордостью показать хорошо сделанное длинноствольное оружие: «Его мне подарил генерал Вашингтон, когда я сражался в Войне за независимость в Америке».

Это была кремневая винтовка Фергюсона с казнозарядным механизмом, дальность стрельбы из которой составляла 180 метров и более, она могла заряжаться и стрелять шесть-восемь раз за минуту.

«Со сколько метров вы можете попасть в цель из него?».

«В пределах 120 метров, хотите, чтобы я убил кого-то?». — Пуаро спросил без всякого выражения.

«Нет, убийство — это не для королей, я хочу, чтобы вы постреляли по мишени как-нибудь перед отъездом в Америку».

Луи подошел ближе.

«Лучше умереть от такого красавца, чем от гильотины». — сказал он, поглаживая винтовку.

Вторая половина предложения была двусмысленной, и в глазах Пуаро появилась какая-то эмоция, эмоция, которая называлась изумлением.

Затем Луи спросил Бертье: «Господин Бертье, какой полк королевской гвардии, по вашему мнению, более надежен?».

«Вторая гвардия». — Бертье без колебаний ответил.

Вторая гвардия — это полк, в котором служил Бертье и в котором сейчас служит Пуаро.

«Если король назначит вас командиром полка, будете ли вы крепко держать полк в руках?».

«Конечно, Ваше Высочество».

«Где сейчас находится полк?». — Луи продолжал.

«В казарме». — небрежно сказал Пуаро

«Что за человек нынешний командир этого полка?».

Пуаро показал выражение презрения на лице: «Насколько я знаю, он не появляется кроме как в день выдачи зарплаты. Но всему полку не платят уже почти полгода, поэтому я его не видел несколько месяцев».

Луи покраснел и подумал: «Этот Людовик XVI настолько неблагодарен и глуп, что осмеливается раздражать свою армию, неудивительно, что ему в итоге отрубили голову».

Далее он спросил более подробно о Втором полку королевской гвардии. Было два батальона, каждый численностью около 720 человек, в каждом было 12 рот и пять пушек, но отдельных артиллерийских рот сформировано не было. Нынешний командир полка и два командира батальона были сыновьями знатных дворян, назначенных непосредственно королем, и всегда находились вне казарм.

Старый и обветшалый двор теперь занимали 2-я королевская гвардия и эскадрон королевской кавалерии, там же находился офис командующего парижским гарнизоном Бельваля.

После минутного молчания Луи сказал: «Господа, пойдемте, осмотрим королевскую гвардию Франции».

Бертье и Пуаро продолжали выглядеть невозмутимыми, но впервые Пуаро отвлекся от своего циничного выражения лица и выглядел задумчивым.

Луи подумал про себя, что он уже не ведет себя как семилетний ребенок, но неважно, ни у кого не было бы времени думать о том, ведет ли он себя как ребенок, когда он был в таком же затруднительном положении.

Когда он вошел в казармы старого и полуразрушенного двора, то обнаружил, что там нет командующего вторым гарнизоном Бельваля, был только его адъютант.

Луи попросил адъютанта собрать войска.

После получаса солдаты, наконец, были выстроены на тренировочной площадке. Вместо того чтобы сразу отправиться на трибуну, Луи попросил Пуаро провести его от роты к роте.

Весь Второй гвардейский полк насчитывал 1440 человек, из которых присутствовали 1167 человек. 12 из 24 командиров рот отсутствовали, и только два офицера ушли в отпуск.

Но Луи был удивлён после того, как подошел к кавалерийскому эскадрону, который единственный во всей казарме был полностью укомплектован.

Бойцы этой эскадрильи любили своего командира, которого звали Николя Даву, провинциальный дворянин, родившийся в Бургундии.

В ходе обмена мнениями Луи обнаружил, что некому Даву не только не хватает волнения других ротных командиров, но и энтузиазма и почтения простых солдат, он бы абсолютно равнодушен. В следствии Луи подумал, что он еще один республиканский бунтарь.

Обменявшись словами с офицерами и людьми кавалерийского эскадрона, задумчивый Луи

повернул обратно к парадному плацу.

«Почему это имя знакомо?». — Луи спросил про себя.

Естественно это имя было знакомо Луи, ведь тот командир, непобедимый маршал Даву, один из трех великих полководцев Наполеона.

Луи остановился в изумлении и оглянулся на присутствующего Даву.

Он не узнал его сразу, потому что сейчас у него нет лысины и выглядел он молодым.

Прошло более двух часов, и хотя большую часть времени Луи провел, слушая людей, он чувствовал, что у него пересохло во рту и закружилась голова.

Но Луи был полон решимости продержаться последние несколько минут. Зная, что его голос слишком низкий, он попросил Бертье повторять каждое его слово вслух.

Прежде всего, от имени Его Величества Короля он поблагодарил всех за верность Короне Бурбонов и, Узнав о их бедственном положении, Луи заявил, что завтра выдаст им трехмесячную зарплату, остальное будет выплачено в течение месяца, и что зарплаты за этот месяц будут удвоены.

Что касается тех офицеров, которые месяцами не появлялись в казармах, и тех, кто сегодня ушёл без видимой причины, то все они будут уволены со службы с сегодняшнего дня, и Корона решила назначить Бертье капитаном 2-го полка и повысить его в звании до майора. Все вакансии во Втором полку, оставшиеся после увольнения, будут заполнены путем тщательного отбора и будут рассмотрены майором Бертье.

Пока Луи выступал на сцене, командующий парижским гарнизоном Бельвал, обливаясь потом, бежал на плац. Луи лишь бросил взгляд на командующего парижским гарнизоном и не прервал свою речь.

Когда Бельвал попытался что-то сказать Луи, тот не остановился. Солдаты на сцене уже были взбудоражены обещанием Луи выплачивать им дополнительные ставки, и их крики «Слава королю!» и «Слава дофину!» перекрыли голос Бельваля. Луи не слышал ни слова из того, что говорил Бельваля.

Когда Луи закончил свою речь, он вернулся в кабинет Бельваля и тот сказал с бледным лицом: «Ваше Величество, у казны нет столько денег, чтобы платить зарплату всем солдатам».

«Я обсужу это с казначеем, в будущем ставки второго полка будут субсидироваться короной». — Луи категорически сказал это.

Сейчас ему нужно утихомирить солдат внизу, а о будущих выплатах пусть власть предрежающие подумают через месяц.

«Кто сейчас укомплектовывает артиллерийские позиции на окраинах Парижа?».

«Третий полк королевской гвардии». — ответил Бельвал, вытирая пот со лба.

«Поменять местами 3-й и 2-й полки и перевести их на артиллерийские позиции в Париже».

«Но это не по порядку».

Луи проигнорировал его слова и попросил Лоундаля достать книгу назначений и заполнить приказ о назначении Бертье командиром 3-го полка гвардии.

Глядя на письмо о назначении с печатью Людовика XVI, Бельвал в конце концов уступил.

После молчания Луи наконец сказал: «Переместите эскадрон кавалерии под командованием второго лейтенанта Даву к Бастилии».

«Являетесь ли вы будущим маршалом Даву или нет, пусть об этом судит народ Парижа». — подумал Луи.

Бельвал повиновался и сам пошел отдавать приказ.

Луи не только назначил Бертье командиром полка, он также передал Бертье остальные пять пустых документов о назначении, все они предназначались для исполнения обязанностей батальона, в то время как сам Бертье имел право назначать и снимать роты.

«Месье Бертье, я хочу, чтобы вы взяли под контроль эти силы, перевели всех офицеров и людей 2-го гвардейского полка, выступающих против короны, и обеспечили полный контроль над всеми пушками на артиллерийских позициях под Парижем».

«Как пожелаете, Ваше Высочество». — Бертье торжественно ответил Луи.

«Лейтенант Пуаро, теперь, когда я присвоил вам звание капитана, будете ли вы помогать месье Бертье в меру своих возможностей контролировать это подразделение?».

«Конечно, Ваше Высочество». — Пуаро ответил Луи формальным воинским приветствием.

«Месье Бертье, вы не только возьмете на себя управление войсками, но и пополните роты людьми и соберете артиллерию в три или пять батарей».

Далее Луи попросил Бертье покинуть Париж, как только он получит свои ставки в Версале завтра утром, и поменяться местами с 3-м полком.

Уже смеркалось, когда он отправился в обратный путь в Версаль. Измученный, он заснул в качающейся карете.

<http://tl.rulate.ru/book/71880/2009752>